

Небо застыло, словно чернила, земля укрылась белым саваном, и лишь редкие снежинки кружились в потоках ледяного ветра.

Две фигуры, одна за другой, медленно брели по девственно чистому снегу. В этих краях, где почти не ступала нога человека, тишину нарушал лишь скрип шагов да завывание ветра.

— Госпожа Е, может, передохнем? Я не спала уже почти сорок три часа.

Голос, юный и слегка хриплый, утонул в порывах ветра. Девушка долго колебалась, прежде чем набраться смелости и произнести это.

Идущая впереди стройная фигура на миг замерла. Она откинула капюшон и обернулась.

Смоляные локоны разметались по ветру, в глубоких янтарных глазах таилась бездна, а на фоне ледяной пустыни её бледная кожа и утонченные черты лица казались ликом небожительницы, сошедшей на землю.

Е Тинтин окинула взглядом дрожащую девушку и с ноткой вины в голосе ответила:

— Хорошо, отдыхай здесь. Я поищу место, где можно разбить лагерь.

С её уровнем силы — девятой ступенью — сорок три часа пути без сна не были проблемой, но она упустила из виду, что её спутница, помогавшая в разведке, была лишь шестой ступени. Не позаботиться об отдыхе было её ошибкой.

— Угу, — обессиленно отозвалась девушка.

Е Тинтин осмотрелась, нашла подходящее место и, сняв с плеч рюкзак, принялась за дело. Вскоре обе укрылись в палатке.

Едва переступив порог, девушка рухнула на землю и тяжело задышала.

Е Тинтин достала из рюкзака небольшую лампу-горелку. Мягкий оранжевый свет разогнал тьму, и по палатке потянуло теплом.

В этом скудном свете Е Тинтин вгляделась в лицо спутницы, и в её глубоких глазах промелькнула тень волнения.

Серебристые короткие волосы небрежно разметались по плечам, а чистые небесно-голубые глаза напомнили Е Тинтин небо её родных мест. Девушка поднесла к губам озябшие ладони и принялась согревать их дыханием.

— Эх, ну и дыра, — тихо проговорила она. — Это место не для людей. Как же я скучаю по солнцу на родине. Впрочем, — добавила она с грустью, — её уже давно захватили иноверцы. Не знаю, доведётся ли мне когда-нибудь вернуться.

Е Тинтин внимательно посмотрела на неё:

— Ты никогда раньше не рассказывала о своем доме.

— Правда? Я из Яньчэна. Мой отец был там обычным офицером, но он часто говорил, что мой дед, Е Бугуй, был великим героем.

— Ты внучка Е Бугуя, Е Юйхуа? — Взгляд Е Тинтин переменялся.

— Именно. Отец рассказывал, что более десяти лет назад, на День Героев, когда я была ещё малышкой, вы даже держали меня на руках! Постойте, только не говорите, что вы опять забыли моё имя?

Е Юйхуа приподнялась и с укором посмотрела на Е Тинтин. Та неловко улыбнулась:

— Прости. Мне уже не раз указывали на этот мой недостаток. Но в моей жизни было столько событий и столько встреч, что... ничего не попишешь.

Е Юйхуа вспомнила слухи. Е Тинтин была легендой, единственным человеком, пережившим Великую катастрофу, которая случилась почти четыреста лет назад. А она сама — всего лишь рядовой офицер шестой ступени. Вполне естественно, что такая великая фигура не запомнила её.

— Но раз ты дочь старого знакомого, я обязательно тебя запомню, — серьезно произнесла Е Тинтин.

Е Юйхуа смущенно махнула рукой:

— Не стоит так серьезно, госпожа. Нас преследовали иноверцы, мы бежали на самый край севера, и от человечества остались считанные сотни. К тому же, с моей шестой ступенью в этом ледяном аду я могу исчезнуть в любой день. Кто я такая — не так уж важно.

Е Тинтин на мгновение лишилась дара речи. Помолчав, она тихо сказала:

— Пока мы живы, есть надежда.

— Что? — не расслышала Е Юйхуа.

— Четыреста лет назад, во времена Великой катастрофы, мы столкнулись с невиданным бедствием. Люди превращались в зомби, порядок рухнул, мораль пала, мир погрузился в хаос. Для меня то время было концом света, но мы всё же сумели восстановить порядок среди руин. — Е Тинтин запнулась. — И хотя в итоге мы совершили роковую ошибку и иноверцы нанесли ответный удар, загнав нас в нынешний тупик, пока мы живы — надежда есть.

Е Юйхуа молчала. Она знала из рассказов старших, что до её рождения люди вели войну не на жизнь, а на смерть, решавшую судьбу обоих народов. Люди тогда победили, убив четверых из

семи герцогов иноверцев, одного взяв в плен, но... они позволили сбежать их императрице.

Это был шанс вырвать зло с корнем, но его упустили. Кто-то говорил, что императрица была отмечена судьбой, кто-то — что герцог Теней, самый искусный мастер скрытности, так и не был пойман, а кто-то винил внутренние распри.

Теперь это не имело значения. Победителей судят, а проигравшие... от людей почти ничего не осталось.

— Я слышала о той битве тридцатилетней давности, — сказала Е Юйхуа. — Я тогда еще не родилась. Говорят, вы в одиночку убили двоих из семи герцогов и взяли в плен герцогиню Цветов, которую называли первой красавицей иноверцев. Вы совершили великий подвиг.

Сердце Е Тинтин сжалось от боли, и она не заметила многозначительной улыбки в глазах собеседницы.

— Но нас осталось всего несколько сотен, — продолжала Е Юйхуа. — А иноверцы размножаются так быстро, что их снова больше миллиарда. Они эволюционируют, а наш путь к развитию отрезан. Вы говорите о надежде из-за того пророчества?

В ту ночь, когда пал последний оплот людей — Яньчэн, великий пророк Фалор оставил предсказание: Надежда на крайнем севере, там скрыты последние ненайденные руины звездной цивилизации Земли.

Е Тинтин промолчала. Надежда была призрачной, но разве можно было просто сложить руки и ждать смерти?

Е Юйхуа замолчала, а затем лукаво улыбнулась:

— Кстати, госпожа, когда я еще училась в академии, я слышала о вас кое-что. Не знаю, правда ли это.

Е Тинтин усмехнулась:

— Сейчас ты думаешь об этом?

— А как же! Сплетни — лучшее развлечение в любое время.

— Ладно, говори.

— Вам почти четыреста лет, но у вас никогда не было семьи. Сокурсники говорили, что та, кого вы любили, и была та самая герцогиня Цветов. Якобы вы были близки еще до катастрофы.

Взгляд Е Тинтин дрогнул:

— И такие слухи до сих пор ходят?

— Ага, с тех пор как вы впали в спячку после той войны. — Е Юйхуа прищурилась. — А вы знаете, как с ней обошлись, когда взяли в плен?

Обрывки воспоминаний всплыли в сознании Е Тинтин, окрашивая её глаза алым. В горле встал ком, стало трудно дышать, словно сердце пронзили иглой. Эта знакомая боль, глубоко запрятанная в памяти, вновь отозвалась эхом.

— Федеральный командующий, желая отомстить за гибель сына и невестки, устроил публичную казнь герцогини, чтобы утолить жажду мести. Вы бы видели это... Это было жестоко. Ей отрубили руку и обе ноги.

Е Юйхуа медленно поднялась:

— Жаль только, что у герцогини был козырь. Командующий по неосторожности был убит ею и отправился вслед за сыном и невесткой. А её дух-хранитель, защищая хозяйку, пожертвовал собой, чтобы заключить её в печать. Так она и осталась спать в тех цветах.

— Хватит... довольно, — с трудом выдавила Е Тинтин. Ей не хватало воздуха.

Е Юйхуа с интересом наблюдала за ней:

— Удивительно. Сильнейший воин девятой ступени так реагирует на мои слова? А ведь вам остался всего один шаг до полубога. Но я еще не закончила. Вам не интересно, что с ней сделали потом? Люди не смогли взломать печать, поэтому просто глубоко закопали её в подземной лаборатории.

Е Юйхуа выдержала паузу, изучая выражение лица Е Тинтин:

— Я видела её. Она прекрасна. Искалеченная красавица, лежащая в гряде алых цветов. Слышала, вы тогда спали и не видели этого. Ничего, я расскажу. В конце концов, это ведь ваше творение.

Е Тинтин побледнела, сердце пронзила острая боль. Она уставилась на собеседницу и прошептала:

— Кто... ты?

Е Юйхуа замерла. Она сказала лишнее. Это не входило в её роль.

Е Тинтин дрожащей рукой потянулась к карману за лекарством, но стоило ей поднести флакон к губам, как её запястье перехватила тонкая рука.

— Прошло четыреста лет. Сколько любви осталось в твоём сердце?

Сознание Е Тинтин помутилось, и она потеряла сознание.

Е Юйхуа смотрела на обмякшую женщину, что-то шепча себе под нос. Она склонилась и прильнула ухом к её губам.

— Хуа Юй.

Е Юйхуа холодно усмехнулась, вырвала из рук Е Тинтин пузырек, проглотила таблетку и закрыла глаза, прислушиваясь к переменам в теле. В её взгляде промелькнула мягкость.

Она посмотрела на спящую Е Тинтин:

— Значит, совесть еще не совсем сгнила. Ты всё еще способна чувствовать боль.

Е Юйхуа взмахнула рукой, и под телом Е Тинтин распустились белые цветы, наполнив палатку холодным ароматом. Хмурое чело Е Тинтин разгладилось.

Затем «Е Юйхуа» вышла из палатки. Метель утихла, свинцовые тучи разошлись, и на горизонте вспыхнул золотой свет зари.

— Вот мы и на месте. Мне не терпится увидеть, что же это за последняя надежда человечества.

<http://bllate.org/book/20880/2110441>